

- ²⁸ URL: <http://www.vzsar.ru/special/2014/04/08/avariinayapoezdka.html> (дата обращения: 14.04.2014).
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ URL: <http://mediasar.ru/%D0%B2%D1%8F%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2-%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B2-%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B-%D0%B8-%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82-%D0%B1.html> (дата обращения: 14.04.2014).
- ³¹ URL: <http://www.vzsar.ru/special/2014/04/01/apokalipsis-nashih-dnei.html> (дата обращения: 05.04.2014).
- ³² Там же.
- ³³ См.: URL: <http://saratov.kp.ru/daily/26237.4/3119310/> (дата обращения: 05.04.2014).
- ³⁴ См.: URL: <http://www.saratovnews.ru/economika/raboty-remonty-mosta-saratov-engels> (дата обращения: 16.06.2014).
- ³⁵ См.: URL: <http://www.strategy.com.ua/Articles/Content?Id=16> (дата обращения: 16.06.2014).
- ³⁶ Уилмер Р. Р., Селлнау Т. Л., Сиджер М. В. Указ. соч. С. 205.
- ³⁷ URL: http://www.adbusiness.ru/content/document_r_C0D9B7DD-80A6-45C9-BC6D-D045BE889FEF.html (дата обращения: 16.06.2014).
- ³⁸ Вольтон Д. Указ. соч. С. 23.

УДК 323.3

СРЕДНИЙ КЛАСС НА ЗАПАДЕ И СРЕДНИЙ В РОССИИ

В. А. Русанов

Энгельский технологический институт Саратовского государственного технического университета им. Гагарина Ю. А.
E-mail: anovrus@bk.ru

В статье рассматриваются особенности формирования и функционирования так называемого среднего класса в российском обществе, его отличия от параметров западноевропейской модели и роль в социальной динамике современной России.

Ключевые слова: средний класс, социализация, духовная традиция, социальная стабильность, позитивный социальный прогресс.

Middle Class in the West and Central in Russia

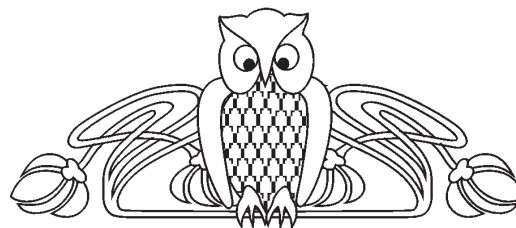
V. A. Rusanov

In the article are examined the special features of formation and functioning of so-called middle class in the Russian society, its differences from the parameters of West European model and role in the social dynamics of modern Russia.

Key words: middle class, socialization, spiritual tradition, social stability, positive social progress.

Временами, довольно спонтанно, внимание российской публицистики и научного сообщества обращается к так называемому среднему классу. Как правило, в нем, в развитии его в российском сообществе видят если не панацею, то важнейшую предпосылку создания благополучного, стабильного и прогрессивного общества и государства на многострадальной российской земле. При этом мнение адептов «среднеклассовой» модели развития России можно охарактеризовать поговоркой «кто в лес, кто по дрова». Кроме симпатий и надежд российский средний класс преисполнен концептуальным туманом и столь же туманной экономической статистикой.

Понятие «средний класс», как известно, первоначально и возникло в сфере экономиче-

ской статистики, оно использовалось для обозначения некоего среднестатистического сообщества жителей определенного региона, имеющего средний уровень доходов и потребностей в масштабах государства. Затем чисто статистическое содержание понятия стало дополняться социальными и политическими компонентами. В среднестатистическом гражданине или подданном стали видеть опору государственности, носителя социально одобряемых черт поведения, добропорядочного обывателя. Эти изменения смысла термина вызваны, несомненно, тем, что трансформация общества в XIX–XX вв. привела к появлению четкой стратификации населения на бедноту, которой «нечего терять, кроме своих цепей», и богатых людей, в силу своего мощного экономического потенциала и дистанцирования от основной массы населения придерживающихся алгоритма: где хорошо, там и родина. Определенная часть населения, достаточно обеспеченная, не подверженная люмпенизации бедностью или чрезмерным богатством (а богатые материально люди, нынешние «олигархи», несомненно, люмпен, но с иным уровнем доходов), стала именоваться в политическом обиходе средним классом. Подобное на наших глазах произошло с понятием биологической науки «толерантность». В своей родной сфере оно обозначало, в сущности, снижение иммунитета, а в социальной публицистике приобрело значение всепрощающей снисходительности, присущей неким воображаемым ангелоподобным гражданам.

В России содержание понятия «средний класс» еще более усложнено этнопсихологическими и геополитическими факторами. На

протяжении столетий, со времен призвания варягов, порабощения Золотой ордой, самыми привилегированными социальными группами, соответственно, самыми состоятельными в материальном аспекте были чужеземцы. Они и образовывали высший класс российского общества. В этих условиях более или менее обеспеченный слой отечественной бедноты стал в масштабах всего общества российским средним классом. По уровню материального достатка этот слой практически не отличался от бедноты, но в силу образованности, воспитанности он не был отчужден, десоциализирован ни нищетой, ни сверхдостатком.

Основным критерием выделения среднего класса в России, вероятно, нужно признать не уровень материального состояния, а минимальную в сравнении с остальным сообществом люмпенизацию. Под люмпенизацией в этом контексте следует понимать:

- потребительское, рептильное отношение к жизни, к социальным связям в обществе;
- скудость, фактически полное отсутствие ценно-мотивационного ядра личности, представленного лишь простейшими потребностями и низменными, зачастую мерзостными мотивами;
- готовность поддержать любые смуты, социально деструктивные движения, обеспечивающие люмпену хлеб и зрелища;
- стойкую, имманентную неприязнь к таким проявлениям социальной жизни, как честность, чувство долга, самопожертвование, целомудрие, скромность, стремление к самосовершенствованию;
- готовность к проявлению массового ликования или массовой ненависти.

Государство, стремясь стабилизировать общество путем сохранения контроля над ним, определяет соответствующие определенному этапу социального развития цели. Кроме фундаментальных – социализация личности и трансляция ей минимума необходимых в обществе знаний, умений и навыков – семья, школа, государственные структуры готовили богобоязненных, покорных властям подданных. Поскольку бунтари и богоборцы в большинстве своем не могли обеспечить себе достаточного уровня материального благополучия, то по экономическим показателям средним классом становились более социализованные и более состоятельные в имущественном аспекте граждане. При этом законопослушность представителей среднего класса вовсе не означает их конформности и сервилизма.

Средний класс в России в силу его образованности, высокого уровня культуры и становился генератором прогрессивных идей государственно-общественного реформирования, которые затем подхватывали пассионарии – революционеры, слыша звон, да не зная где он. При этом пассионарии по достижении разумных общественных целей неразумными средствами

чаще всего переходили по взглядам на общественный прогресс и методы его поддержания на позиции среднего класса, подводя под них собственную идеологическую основу. Общественная практика советского государства, однако, свидетельствует, что сохранение национальной культуры бессмысленно, непродуктивно рассматривать как элемент политической идеологии. Только возвращение в российском обществе российского среднего класса может решить проблемы и сохранения, и развития национальной культуры, а также связанные с ними идеологические основы государственности.

Западная обществоведческая традиция во главу угла при определении сущности среднего класса ставит уровень доходов. Некий усредненный уровень доходов, следуя логике западноевропейской традиции, является основным обоснованием социальной функции среднего класса. При этом сразу же поясняется, что благодаря наличию среднего класса государство обеспечивает свою стабильность, а общество обретает ресурс в развитии позитивной динамики. «Демократическое государство обречено на вечное колебание между опасностью сильной, но деспотической власти и опасностью совсем не деспотического бессилия»¹.

Очевидно, что в России роль среднего класса определяется вовсе не уровнем дохода и даже не источником этих доходов, что особенно важно с учетом отечественных традиций, а особым отношением к обществу и государству как воплощению Родины, памяти предков, будущего детей. По сути, средний класс в любом обществе, даже при слабой, ущербной государственной власти, является срединным, становым хребтом этносоциальной самоидентификации. В условиях злонамеренного использования факторов глобализации формирование среднего, «срединного, коренного» класса имеет для государства и общества жизненно важное значение. Для представителей среднего класса как нельзя лучше подходит характеристика Гастона Башляра «рационалистический тонус», главным содержанием которого является понимание того, что «рационально мы организуем лишь то, что реорганизуем»². Реорганизация же означает не сокрушение, а созидание.

В России же в который раз была прервана культурная традиция, мировоззренческая преемственность между поколениями. Молодежь, испытывая эмоционально-семейную депривацию, становится стратой нового люмпена, отличающегося от люмпена прежних веков только тем, что желает не хлеба и зрелищ, а бигмаков и шоу. Советское руководство пыталось создать симбиоз коммунистической идеологии с общечеловеческой культурой, осознавая роль культуры в социальном прогрессе. Это способствовало формированию в недрах автократии специфически российского среднего класса, который, тем не

менее, был в силах трансформировать авторитарное государство в демократическое.

Для облегчения аналитических задач представляется целесообразным рассмотреть культурную динамику на примере религии как элемента культуры. Еще в перестроечные времена были реабилитированы религия и Церковь. Политическое руководство страны рассчитывало, что религия сможет компенсировать фрагментарность, практическое отсутствие социокультурной традиции в советском обществе. В обществе российской культивация религии и материальная помощь религиозным организациям не ослабевает, в надежде, вероятно, на то, что они будут оказывать содействие властям в образумливании российских граждан, в удержании их от бунта против бюрократии. В настоящее время веруют в Бога и соблюдают обряды 11% населения Саратовской области (данные Социологического центра «Росс-21»). Эти люди действительно стараются руководствоваться религиозными нормами-заповедями и выстраивают свою линию поведения в соответствии с моделями религиозной нравственности. Среди молодежи восемнадцати-тридцати лет верующих 7%, из которых две трети – женщины. Таким образом, среди самой проблемной с точки зрения социальной управляемости группы – юношей, молодых мужчин – верующих всего два-три человека на сотню. Это, конечно же, не значит, что все верующие на, так сказать, рутинно-бытовом уровне, не соблюдающие обрядов, не знающие догматов Церкви, являются людьми безнравственными и социально опасными. Ресурс религиозно-социального регулирования в их отношении, однако, весьма ограничен.

Две трети населения, признавшие, что веруют в Бога, но обрядов не соблюдают, отличаются от воцерковленных людей тем, что религия для них не основа системы личностных ценностей, не руководство на все случаи жизни, а своего рода оправдание собственных поступков. Для большей части российского и сообществ множества других государств религия выступает в качестве своеобразного катализатора социальных процессов. Российское общество сейчас представляет собой совокупность слегка верующих, слегка социализировавшихся людей. Религия может служить оправданием как жуткого террора, геноцида, так и некоего гипергуманизма со всеми переливами спектра в этом диапазоне. Религиозный фундаментализм, фанатизм, социальное равнодушие, духовная слепота и преследуемая политкорректность, в сущности, проявления одного и того же феномена – каталитического воздействия религии, религиозного мировоззрения на общества отчасти верующих людей. Таким образом, поддержка определенных религиозных организаций и движений является выражением потребности органов государственного и муниципального управления и интересов граждан

ского общества в расширении спектра ресурсов социального управления и необходимостью научной рефлексии процессов религиозного ренессанса в современном российском обществе, анализа критериев эффективности направления социальных изменений. Социальная политика ведущих, наиболее развитых в экономическом и политическом аспектах государств неожиданно привела мировое сообщество в состояние духовного, этического организационно-управленческого кризиса. Идеология мультикультурализма, социальная практика самодовлеющей толерантности и так называемой политкорректности создали для человечества не меньше проблем, чем в свое время национализм, политический тоталитаризм и религиозная нетерпимость.

Резкая смена общественно-политического режима в России в начале 1990-х привела к активизации масштабных и глубоких трансформационных процессов на всем постсоветском пространстве, наиболее значительным следствием которых стало прекращение попыток создания жесткой и вместе с тем эффективной централизованной системы общественного регулирования. Самые различные социально-политические факторы способствовали изменению вектора развития современного российского общества на построение общественных отношений, основанных на принципах демократии и гражданского общества. Результатом общественно-политических трансформаций становится формирование качественно иной социальной структуры, представляющей собой неоднородное социальное пространство, состоящее из множества социальных групп, имеющих специфические интересы и потребности. В условиях децентрализации и единой идеологической базы, способной обосновать и определить логику функционирования и взаимодействия социальных субъектов, актуализируется потребность формирования в обществе системы саморегулирования и самоуправления. Эта легитимная и органичная по своему происхождению система нужна для предотвращения резких, пагубных для общества и трагичных для людей энтерогенных социальных потрясений. Ее элементы должны быть способны осознавать существование проблемной ситуации, находить и обсуждать, мобилизовывать необходимые ресурсы внутренней и внешней социальной среды для решения как узкогрупповых, так и общезначимых задач. Динамика оценки собственного благосостояния приведена в табл. 1.

На общественицизационном уровне, однако, уже давно ясно, что в своем развитии и обновлении Россия с поразительной точностью повторяет все блуждания, рысканья по курсу, которые сопровождали развитие ныне передовых стран и сообществ в более или менее отдаленном прошлом. «Дикий капитализм», с его полным пренебрежением правами и свободами людей, циркуляция в поведении большинства граждан

Таблица 1

Оценка материального положения и уровня благосостояния

Самооценка благосостояния населением области	Годы	
	2005	2012
Выше среднего	3,4	4,8
Среднее	47,0	51,0
Бедность	42,0	40,0
Ниже «черты бедности»	7,5	4,1

мерзкой сервильности, сменяемой безудержным стремлением громить всё и вся, и прочие огорчительные «болезни роста» социально ориентированного правового государства – все это переживается Россией вновь и вновь, как будто и не было многовековой мировой истории. Несмотря на это, а отчасти, может быть, и благодаря этому, Россия, вероятно, смогла преодолеть кризис духовности, характерный для многих западных обществ, и опередила их в духовном развитии на диалектическом витке социальной эволюции.

Система социального управления и самоуправления, с одной стороны, репрезентирует сложившийся комплекс институтов и отношений между ними в масштабе российского общества, отражая доминирующие ценности и потребности. С другой стороны, она закладывает долгосрочные тенденции развития ситуации в силу осуществляемых функций воспроизводства социальной структуры посредством трансляции системы знаний и убеждений будущим членам общества. Таким образом, влияние культурных (в широком понимании), духовных начал на состояние самоуправления в обществе выступает индикатором, который позволяет зафиксировать настоящее и прогнозировать перспективное состояние гражданского общества в российском социокультурном контексте.

Сложность проблем социального самоуправления и саморегулирования, неопределенность действенности духовно-религиозных факторов на общество обуславливают необходимость социологического анализа принципов и факторов организации и функционирования самоуправляющегося гражданского общества в современном российском контексте сквозь призму становления и развития религии как исконного, традиционного и обновляющегося, прогрессивного социального института.

Становление гражданского общества в Рос-

сии сопровождается существенными изменениями в отношениях между основными социальными субъектами, формируются новые формы социальных отношений.

В условиях транзитивного общества существенно повышаются роль социального капитала, функционирование различного рода сетей поддержки, неформальных каналов коммуникации, призванных компенсировать неэффективность официальных институтов.

Чаще всего в общественно значимой полемике внимание акцентируется на таких понятиях, как патриотизм, общечеловеческие ценности, гуманизм, социальный прогресс и благополучие. Стоит, однако, обратить внимание на то, что вся система опорных смыслов, мировоззренческих позиций и оценок динамики бытия сформировалась так или иначе в процессах религиозного познания человеком себя и мира. В. И. Вернадский, Р. Штайнер, П. Флоренский с разных позиций, с различными целями, но, в сущности, единодушно признавали существование в жизни человечества некоего интегрирующего, духовно объединяющего начала. Проявляется, актуализируется это духовное начало, в частности, в умонастроениях граждан, в детерминации ими своего будущего. Социологическая статистика способна индцировать такой важный в формировании духовности показатель, как уровень позитивного восприятия экзистенциального будущего. Об этом показателе позволяют судить данные исследований, приведенные в табл. 2.

Возможности возникновения и развития институтов самоуправления в значительной степени зависят от социально-исторического контекста, в котором они функционируют, социального опыта сообщества, его духовно-нравственного состояния. Взаимоотношения, возникающие между сообществами и их социальным окружением в лице государства, экономического

Таблица 2

Уровень социального оптимизма

Ответы респондентов на вопрос «Вы с оптимизмом смотрите на решение своих проблем в будущем?»	Годы	
	2005	2012
Да	41	44
Нет	23	21
Затрудняюсь ответить	36	35

сектора и общественности, в той или иной, но всегда доминирующей степени репродуцируют традицию функционирования социальных связей в конкретном сообществе. Традиционные модели и стереотипы социального взаимодействия и социальных связей могут как стимулировать социальные изменения, так и препятствовать им, быть своего рода стабилизирующим элементом общественного сознания. Успешность, эффективность этой мимикрии определяется не духовным потенциалом индивида, а интенсивностью его вождельней. Искусство самоуправления и поддержания саморегуляции состоит, собственно, в учете духовной традиции сообщества и в умелом государственном подходе к работе с формальными структурам и активистами религиозно-административных структур. В России, стране многонациональной и многоконфессиональной, государству важно наладить партнерские взаимоотношения между самоуправляемым сообществом и его социальным окружением, что в значительной степени повышает эффективность деятельности социальных субъектов за счет существования баланса автономности, независимости, ответственности и объединения усилий.

Процессы формирования институтов гражданского общества способствуют повышению гражданской активности большинства людей, составляющих данное сообщество. При этом представители тех или иных общественных организаций, движений проявляют в своей социальной активности ряд характерных черт:

- искреннюю убежденность в свое правоте;
- стремление к привлечению новых сторонников под свои знамена;
- выдвижение из своей среды харизматизированных лидеров разного масштаба.

Таким образом, новые общественные организации, движения, весьма далекие от сферы духовности и нравственных ценностей, повторяют социальную траекторию динамики разного рода религиозных конфессий, деноминаций и сект. Ассоциации автомобилистов, любителей рыбной ловли, исследователей аномальных явлений и пр. в своем возникновении и динамике повторяют все черты самого первого в цивилизации элемента гражданского общества – религиозной общины, обеспечивающей взаимодействию человека с окружающим миром. Соответственно, и все структурные, поведенческие параметры при детальном управленческом моделировании данного сообщества можно признать аналогичными в аспекте разработки путей и механизмов решения социальных проблем. В настоящее время многими учеными, общественными и государственными деятелями разделяется мнение о неэффективности существующих коммуникационных каналов, недостаточной согласованности интересов между обществом, бизнесом и властью, что находит свое воплощение в отношениях недоверия,

безразличия, протеста, социальной пассивности или в девиантном поведении в социальной среде основных социальных элементов общества. В этой ситуации практика даже немногочисленных религиозных или светских, но религиозно ориентированных социальных групп служит позитивным примером для всего сообщества.

Анализ научного дискурса по методологии повышения эффективности социального управления, установления в обществе принципов и традиций самоуправления и саморегуляции свидетельствует о целом ряде проблем и противоречий. Они связаны с доступностью каналов социальной коммуникации и их качеством, снижением, диффузией ответственности, превалированием виртуальной активности над реальной, усилением подконтрольности коммуникационных процессов. Перспективным направлением оптимизации коммуникаций внутри весьма разнородного, многообразного российского сообщества могут выступить различного рода общенациональные дискуссии, диспуты, дающие возможность социальным субъектам поднимать, обсуждать различные социально значимые проблемы и мобилизовать для их решения необходимые ресурсы. Доминирующим направлением общественной активности должна стать не столь популярная сейчас борьба с властью, а утверждение в обществе начал самоуправления и саморегуляции.

Социальные группы и общности для эффективного решения своих задач в большинстве своем стремятся формировать и использовать такие каналы коммуникации, которые бы позволили увеличить масштаб охвата аудитории и представить проблемную ситуацию на уровнях, значимых с точки зрения принятия решений. Следует отметить низкий уровень активности населения в вопросах формулирования и обсуждения своих первичных целей, интересов и потребностей в рамках нынешних коммуникационных пространств, что в значительной степени обусловлено сдерживающим влиянием современных социальных институтов, которое среди прочего проявляется в действующей информационной политике, создаваемых нормативно-правовых условиях, готовности административных органов взаимодействовать с самоуправляемыми сообществами.

Анализ состояния потенциала самоуправляющей деятельности и навыков саморегулирования в подавляющем большинстве социальных слоев, групп, взятого в почти двадцатилетней динамике, осуществленный в авторском исследовании, показал наличие как позитивных, так и негативных процессов. Традиционные агенты поддержки самоуправления в лице отдельных структур государства, профсоюзных организаций и общественности недостаточно эффективны. На протяжении двадцати лет ситуация практически не меняется. Более того, можно говорить об определенном снижении возможно-

стей и практик самоуправления в сравнении с советским периодом развития нашей страны. Основная нагрузка в решении жизненных вопросов ложится на самого гражданина и его ближайшее окружение. В качестве положительной тенденции следует отметить существенный сдвиг с поиска «виновных» вовне к поиску «внутри себя», что свидетельствует о росте гражданского самосознания, ответственности и инициативности в решении своих проблем. Степень общественно-политической активности слабо меняется со временем, основной мотивацией участия более чем в половине случаев выступает достижение личных целей (престиж, самореализация, материальный достаток и пр.) и только незначительная часть, около 2%, говорит об участии в общественной деятельности. Таким образом, динамические процессы в российском сообществе позволяют сделать вывод о неоднородном, неламинарном изменении, когда по одним аспектам ситуация претерпевает существенные изменения, по другим остается неизменной.

Российское общество аккумулировало необходимый потенциал для самоорганизующей деятельности в виде наличия общих проблем, признания неэффективности традиционных поддерживающих структур, принятия ответственности, осознания ценности и необходимости объединения и взаимопомощи, а также кооперации усилий между социальными субъектами. Вместе с тем сформированный потенциал пока не воплощается в практиках самоорганизации и самоуправления, в том числе под сдерживающим влиянием внешних структур, не позволяя массе населения и гражданскому обществу стать инициативным и эффективным участником гражданских отношений. В этих условиях обращение к

традиционным ценностям и моделям социального взаимодействия играет важнейшую роль в реализации самоуправленческого потенциала.

Современная ситуация в сфере социального управления осложняется победным шествием информационных технологий. Не ухудшается, не улучшается, а именно осложняется. Практически полная интернетизация страны, без пропагандистского бреда, без стахановцев и ударных вахт, окончательно и бесповоротно изменила Россию, как и весь мир. Население страны стало получать гораздо больше информации, в том числе и затрудняющей процессы социального управления. Кроме того, значительная часть населения стала гораздо более манипулируемой. Средствами Интернета можно легко провоцировать массовое недовольство, акции неповиновения властям, гораздо более эффективно, чем в прежние времена эти задачи решались распространением слухов, подметными письмами и листовками. Поскольку интернет-коммуникации наиболее популярны среди молодежи, а молодые люди по природе своей более внушаемы, чем зрелые, Российская Федерация пребывает сейчас в состоянии практической беспомощности перед всеми, кому выгодна дестабилизация обстановки в стране. Сбережение, т. е. разумное использование и возобновление ресурсов российского среднего, срединного, станового класса в современных условиях становится краеугольной проблемой национальной безопасности страны.

Примечания

- ¹ Карсавин Л. П. Основы политики // Мир России – Евразия. Антология. М., 1995. С. 139
- ² Башляр Г. Новый рационализм. М., 1987. С. 98.

УДК 316.752

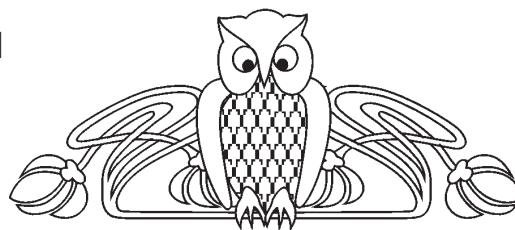
АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗДОРОВЬЯ СОВРЕМЕННОГО ГОРОЖАНИНА

С. В. Ситникова

Саратовский государственный университет
E-mail: skareva@yandex.ru

В статье представлены результаты теоретико-прикладного исследования ценностных аспектов здоровья на примере г. Саратова. Доказано наличие диссонанса в поле сознания и повседневных практик горожан. Это выступает свидетельством того, что здоровье как ценность в массовом сознании отражена лишь как идеальная конструкция декларируемых принципов.

Ключевые слова: здоровье как ценность, здоровый образ жизни.

Axiological Aspects of the Health of a Modern City Dweller

S. V. Sitnikova

The article presents the results of theoretical and applied research axiological aspects of health for example, Saratov. Proved the existence of dissonance in the field of consciousness and everyday practices of citizens. This is evidence that health as a value in the mass consciousness reflected just how perfect the design of the declared principles.

Key words: health as a value, a healthy lifestyle.